

и представляли собою обширный местный рынок, вовлекавший в товарное производство окрестное население.

3) Старые города-эмпории, Константинополь и Фессалоника, оставались в продолжение всего существования Византии ее административными и культурными центрами.

Все эти особенности отразились на историческом развитии Византии.

Во внешней торговле периода генезиса феодализма главными товарами были предметы роскоши. При наличии массового сбыта предметов роскоши производство рабовладельческого типа могло долго удерживаться даже в условиях феодального окружения. Труд раба делался невыгодным, нерентабельным. Но эта нерентабельность могла быть в условиях товарного производства обнаружена только в действии закона стоимости. Между тем мы знаем, что в феодальном обществе товары продавались по стоимости только на внутреннем рынке. На внешнем рынке продажа, как правило, осуществлялась не по стоимости. Ф. Энгельс пишет о торговле в средние века: "... мы обнаруживаем здесь такое явление, что во внутреннем розничном обороте между отдельными производителями товары в среднем продаются по своим стоимостям, а в международной торговле, по указанным основаниям, общим правилом является продажа не по стоимостям. Полная противоположность современному положению..."¹ То обстоятельство, что товары на внешнем рынке продавались не по стоимостям, делало нерентабельность рабского труда менее заметной. Поэтому, пока городов-эмпорий было мало, пока на внешнем рынке не развилась конкуренция, рабовладельческие отношения в городах-эмпориях могли сохраняться в продолжение длительного времени. Возможность сбыта иностранцам за дорогую цену предметов роскоши приводила к тому, что цены на них поднимались и внутри города-эмпория. Это в свою очередь вызывало стремление крупной знати иметь в своих "домах" свое производство предметов роскоши силами своих рабов в своих гинекеях, — как это мы видим в Константинополе X в. на основании текстов "Книги эпарха" (VIII, 2). Поскольку же в производстве имелись возможности сохранения старых производственных отношений, полная частная собственность на раба представляла собою известную ценность в условиях крупного города-эмпория. Но эти старые производственные отношения могли сохраняться только в сравнительно узкой сфере производства предметов роскоши, могли сохраняться только в качестве уклада.

Помимо того, раб, рабыня представляли собою ценность как предметы роскоши. Однако в византийском праве стоимость раба определялась его деловыми, производственными навыками, его *τεχνη*.² Все это приводило к тому, что в Византии феодализирующееся государство сохраняло законодательную защиту рабовладения, хотя рабовладение и перестало быть основой производственных отношений в Византии. Это вылилось в стремление византийского законодательства сохранить в неприкосновенности все позднеимперские положения о статусе раба.

К тому же возможности широкого массового сбыта предметов товарного производства на внешний рынок создали условия для возникновения мануфактур нерабовладельческого типа. К. Маркс указывал: „Мануфактура возникает там, где происходит массовое производ-

¹ К. Маркс. Капитал, т. III. Гос. Изд. полит. лит., 1950, стр. 917.

² Василики, XVI, 8, 6; Новелла Льва VI, 66; Пира, 38, 32.